Глядя на её испуганное лицо, у меня кружилась голова, я всегда чувствовал, что робкий Донгфан Юйю стоит рядом со мной. Я встал с хваткой милосердия, взял ее за руку и побежал вглубь.

"Не волнуйся..." Я пробормотал: "Я защищу тебя, даже если умру, и больше никогда не позволю тебе быть в опасности".

Донгфан Сю посмотрел на меня глупо, она была как деревянный человек, бегущий за мной, и после того, как сказал это, два слова вышли из моего рта мягко. так светло, что восточный снег не слышал.

Опять Джейд...

Донгфан Сю достойна быть чемпионом Десятитысячной Сектальной Войны, независимо от того, была ли у последней Десятитысячной Сектальной Войны зверь злобы или нет, она рассказала мне все об этом, когда убегала. Подход: "Звери обиды настолько боятся солнечного света, что они должны спрятаться в течение дня, поэтому они только атакуют до трех пунктов мы просто должны прятаться до восхода солнца."

Я сказал тихо: "Понял".

В этот момент мы практически убегали с открытыми глазами, потому что было так темно, что мы ничего не могли видеть. Иногда я оглядывался назад, ворчание стада все еще было далеко от нас, и я понятия не имел, что здесь внизу.

"Стойте! Стоп!"

В этот момент Донгфан Сю внезапно закричал. Я подсознательно остановился, затем при лунном свете я ясно увидел, что впереди каньон, и он был довольно большой. Определенно не могу перепрыгнуть через него.

"Он здесь внизу, чтобы заблокировать солнце...", - тихо сказал я, - "и вот почему здесь ворчащие звери".

Восточный снег спросил: "Что тогда?"

Я подумал об этом, а потом с укусом сказал: "Оставайся здесь"!

При этом я носил Милосердие за спиной и осторожно полз по дну. Когда Восточный снег испуганно наблюдал за моими действиями, я схватил камень и очень осторожно забрался наверх. На дне каньона есть углубление, и лучше спрятаться там, чтобы не беспокоиться о том, что вас заметит Зверь Златоустья Златоустья.

"Ух ты!"

В тот момент камень под ногами наступил на землю, и все мое тело внезапно стало быстро грести вниз. Я был настолько шокирован, что я нарисовал свою милость и ударился ножом об стену скалы, цепляясь за нее ногами, чтобы увеличить трение.

Камень поцарапал мои ноги на обрывистом лице, вызвав холодный пот на лбу. В конце концов, я остановился, но мои ноги уже были мокрыми, и я не мог сказать, был ли это пот или кровь, они были так больны.

"Цзян Чэн..."

Восточный снег лежал на вершине и кричал, она была очень напугана и сияла своим телефоном на моей стороне, я посмотрел на Восточный снег и выдержал боль и сказал," - сказал он. Прыгай вниз и я тебя поймаю."

"Как это возможно..." Восточная Снежка была так напугана, что покачала головой: "Если это на мгновение останется без присмотра, то я умру".

Я терпеливо сказал: "Если ты останешься там наверху и боишься спуститься вниз, это единственный способ умереть, прыгнуть вниз".

Донгфан Сю испугался: "Но я не осмеливаюсь, я..."

"Поверь мне".

Я прервал Донгфан Сюэ и она замолчала, в этот момент я искренне посмотрел на Донгфан Сюэ и укусил зубы от боли: "Поверь мне, я не буду подвергая тебя опасности, ясно?"

Она убрала телефон и стояла, дрожа на скале, но в конце концов набралась смелости и сказала: "Убедись, что поймаешь меня".

"Определенно".

Восточная Снежка была уверена мной в том, что она аккуратно спрыгнула вниз и не могла не прокричать. Она прыгнула прямо надо мной, потому что я собираюсь немного обрушиться здесь, и я смог протянуть руку помощи, чтобы схватить ее.

Я смотрел мёртвыми глазами на Восточную Снежку, и когда она вот-вот дотянется до края, я тут же протянул руку и сделал звонкое движение, как и Держась за ноги, она подсознательно держала мою голову, и с увеличением веса, Милосердие стало снова ударять вниз, и Восточный Снег закричал от страха. и я тут же прижал колено к обрыву, и с инсультом пришла мучительная боль в колене!

"Ооо... а!"

Я рычал низко, как животное, и в конце концов умер, держась за него. В этом утопленном месте было приличное место для посадки, и я медленно спускался вниз с Восточным снегом в руках, наконец, стоял на этом месте для посадки. Потом мои болящие ноги наконец-то не выдержали, и я просто сел на пол.

"Фу..."

Мы оба вздохнули с облегчением, Восточная Снежка все еще дрожала, когда она осторожно села рядом со мной и сказала: "Спасибо".

Я покачал головой: "Ничего страшного, если бы не я, ты бы не столкнулся с ворчащим стадом".

Она на мгновение замолчала, а потом прошептала, что вы довольно надежны. Я ничего не сказал, но зажег еще одну сигарету и прислонился к стенке скалы, чтобы спокойно покурить. Табак помог бы мне на время забыть о боли, и Восточная Снежка была достаточно умна, чтобы выключить факел своего телефона, когда она светила от экрана. Затем воскликнул: "Твои

ноги..."

Я подсознательно посмотрел на свои ноги, и оказалось, что на моих ногах было гораздо больше синяков, некоторые из них глубокие, и кровь была сумасшедшей. Земля вспыхнула наружу. Донгфан Сю была занята, доставая из кармана шорт пакет с лекарственным порошком, она прошептала: "Будет немного больно, потерпите".

Я откинул голову назад, чтобы укусить сигарету, и Восточный снег теперь разбрызгивал порошок, и я курил, совсем не чувствуя этого. Донгфан Сю посмотрела на меня врасплох, и когда порошок был окроплен, она странно понюхала его и пробормотала, что он неплохой, а потом спросила меня, почему я не Почувствуй боль.

Я признался, что чувствовал боль.

Она стала еще более запутанной: "Но я видела вас без проблем, как будто порошок потерял свой эффект. Если тебе больно, почему бы тебе не показать это?"

Я вырыгнул, смеясь над ее невинными словами: "Когда я был ребенком, я вспахал поля и потерял пивную бутылку в моей Когда моя нога наступила на стекло, меня ударили ножом из большой прорези, кровь продолжала течь, сухожилия были видны, но я продолжал пахать по полю с болью. Порошок немного болезненный, но, боюсь, он болит только для такой дамы, как ты".

Она любопытно посмотрела на меня, эти глаза мерцали: "Может ли фермерский мальчик быть священником?"

"Это нелегко... "Я прислонился к стене скалы и мягко засмеялся, когда посмотрел на выражение лица Восточного Снега, "Раньше была такая же девушка, как и ты... Спроси меня о чем-нибудь подобном, ты на самом деле очень похожа на нее. Они все тысячелетние дамы, все очень сильные в даосизме, и есть еще много похожих, так что я не могу говорить о них".

Оба имеют восточные фамилии и выглядят одинаково.

Она охотно перевязывает мои раны, и, наконец, завязывает на мне бант, который заставляет меня на мгновение закатить глаза. Дунфан Сюэ посмотрела мне в глаза, она сказала серьезно: "Я не человек, который не разделяет обиды, вы спасли мне жизнь, это дело! Я запомню это. Вижу, что ты переборщил, но на самом деле ты не так уж и плох".

Я наполовину пошутил: "Тогда ты не должен влюбляться в меня, мы из двух миров". Ты ученик Чжан Хуаксу, и ты можешь почти коснуться неба протянутой рукой, пока я еще пытаюсь построить лестницу, чтобы подняться по ней".

Услышав мои слова, Донгфан Сю не стеснялся, но с любопытством посмотрел на меня. Я подсознательно коснулся своего лица и спросил ее, на что она смотрит, и она покачала головой: "Не знаю, это очевидно, что ты ведёшь себя как придурок, но я всегда Чувствовать себя так странно... Мой хозяин сказал, что об эмоциях можно судить по дыханию, но твое дыхание только что... оно заставляет меня чувствовать... ..."

Она слегка нахмурилась, а потом прошептала: "Будет больно, а еще мне кажется, что тебе кого-то жаль, потому что ты говоришь очень Странно."

"О".

Я выкурил сигарету, но сердце колотилось.

Даже личности напоминали друг друга, как будто два года спустя восточные снова передо мной.

"Это не больно, давайте оставим это, просто почувствуйте вину, что когда она была здорова, она больше всего хотела услышать то, что я сказала, а я нет. сказал ей сам..." и я закрыл глаза и прошептал: "Теперь я просто хочу, чтобы с ней все было в порядке, и если она полностью выздоровела, может быть... Я передам это ей. Не знаю, зачем я тебе это говорю, это может быть трогательно, мы прошли через что-то подобное".

"Вина"? Реабилитация?"

Донгфан Сюэ моргнула глазами и подумала очень серьезно, а потом сказала: "Если я смогу напомнить тебе о ней, то ты увидишь ее еще больше", Или попробуй сказать это мне, я все равно буду очень внимательно слушать, и считаю это одолжением тебе".

Я поднял брови и спросил: "Правда?"

"Ну..."

Я протянул руку и дёрнул Восточную Снежку, она закричала, в то время как я положил левую руку за спину и держал её только правой.

Аромат Донгфан Сюэ попал мне в нос, и я нежно понюхал, бормоча: "Юэр, я должен тебе больше, чем могу отплатить за десять жизней".

"Ты так... так смущаешь меня..." протестовал Донгфан Сю маленьким голосом, "и вдруг ты обнимаешь меня и зовешь к другим женщинам... Имя, первое оскорбляет злобный итог девушки, второе оскорбляет итог характера девушки".

Я прижал лицо к ее лбу и прошептал: "Не говори, просто будь хорошим".

"Но..."

"Не говори".

Она прошептала так тихо, сжимаясь в моих объятиях.

В этот момент огромная фигура внезапно спрыгнула с обрыва....

http://tl.rulate.ru/book/41095/928180